

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-2-273-287
УДК 339.5:339.9

Научная статья

США – Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны»

С.А. Ушанов¹, С.А. Решад²

¹ООО «Эрнст энд Янг»

Российская Федерация, 115035, Москва, Садовническая набережная, д. 77, стр. 1

²Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Приход в Белый дом Д. Трампа обозначился кардинальной сменой внешнеэкономической политики, характеризующейся не только агрессивным форматом продвижения национальных интересов, но и противоправных с точки зрения международных принципов методов защиты внутреннего рынка через несогласованное повышение импортных тарифов на сталь, алюминий, все китайские товары, угрозы повысить импортные пошлины на более чем 400 товарных подгрупп европейской продукции и т. д. Канада, Мексика и ЕС остаются основными торговыми партнерами США, но этот факт не мешает Штатам проводить протекционистскую политику и против своих основных торговых партнеров. Главной проблемой внешнеэкономических связей США остается дефицит внешней торговли по товарам: его непрерывный рост начался в 1976 г. (– 9,48 млрд долл.), по итогам 2018 г. показатель составлял (–887,3 млрд долл.), в 2019 г. – (–865,9 млрд долл.). Несмотря на положительное торговое сальдо торговли услугами, ее профицит не покрывает дефицита торговли товарами. Согласно последним построговым данным внешней торговли США, охватывающим период до 2018 г., на Китай приходится 48,45 % дефицита американской торговли товарами, 21,45 % американского товарного импорта и 7,3 % товарного экспорта. Наравне с Канадой, Мексикой и странами ЕС, Китай является главным внешнеторговым партнером США – на него приходится 7,2 % американского товарного экспорта и 21 % американского товарного импорта, 6,9 % американского экспорта услуг и 3,2 % импорта услуг (2018 г.). Доминирование Китая на мировом рынке стали в качестве производителя, а США – в качестве потребителя ставит американскую экономику в зависимое положение, которое Штаты пытаются опротестовать. В статье рассматривается внешняя торговля США с КНР, ее структурные особенности и динамика, перспективы развития взаимной торговли в условиях смягчения «торговой войны».

Ключевые слова: США, Китай, торговая война, внешняя торговля, экспорт, импорт, структура внешней торговли

Введение

Изменение мирового политического и экономического ландшафта происходит на фоне воздействия ряда факторов: глобализации мировой экономики, усиления взаимозависимости национальных экономик, усиления гло-

бальной конкуренции и возвышения роли и веса развивающихся стран, а также увеличения разрыва и неравномерности социально-экономического развития глобальных игроков (Коновалова, Ушанов, 2019).

Усиление глобальной конкуренции, перебалансировка веса стран в мировом хозяйстве и на мировых товарных рынках и рынках услуг в пользу развивающихся стран приводят к использованию развитыми игроками, в частности США, таможенно-тарифных мер регулирования внешней торговли вопреки международно закрепленным правилам и принципам международной торговли.

Наиболее знаковым и ярким противостоянием между глобальными игроками является эскалация США «торговой войны» с Китаем, практика участия которого в системе международных экономических отношений, по мнению США, является нечестной и угрожает национальной экономической безопасности США.

Результативность проведения американской Администрацией протекционистской внешнеторговой политики, как следует из отчета 2020 Trade Policy Agenda and 2019 Annual Report of the President of the USA on the Trade agreements program, подтверждается подписанием первого пакета принципиально нового торгового соглашения между Китаем и США. Помимо прекращения ведения «несправедливой» торговой практики Китая в рамках подписанного соглашения обязан увеличить покупку американской продукции, что будет способствовать сокращению американского дефицита торговли товарами. При этом США намерены сохранить повышенные импортные пошлины на китайские товары на сумму 370 млрд долл.

Противостояние «несправедливой» торговой практики Китая, наносящей вред американской экономике и американским производителям на протяжении многих лет, является одной из основных целей, поставленных Д. Трампом.

Американская политика «принуждения», как показывает практика, является весьма эффективной – согласие Китая увеличить закупку американской продукции, допуск на европейский рынок американских производителей говядины и фермеров, увеличение добавленной американской стоимости в автомобилях, производимых в Канаде, – наиболее яркие примеры политики экономического и внешнеторгового шантажа или эгоизма.

Превалирование национального законодательства и опора на внутренние нормы и правила лежат в основе протекционистской политики современной Администрации США. Руководствуясь разделом 301 «Действия торгового представителя США» в рамках закона «О торговле» 1974 г., который позволяет США проводить расследования и вводить торговые ограничения в отношении стран, меры которых, по мнению США, являются неоправданными и обременяют или ограничивают торговлю США, Штаты, в частности, были намерены увеличить импортные пошлины (до 100 %) на 89 товарных позиций из ЕС (список был опубликован в апреле и дополнен в июле 2019 г.), позднее данный список был расширен до более чем 400 товарных подгрупп.

Одной из причин к потенциальному введению повышенных пошлин на европейскую продукцию послужило государственное субсидирование авиагиганта Airbus. К счастью, слушания так и не состоялись, однако, Европа

предоставила доступ американским производителям говядины и фермерам на рынок ЕС, и расследование, затеянное США в ВТО, принесло американской экономике дополнительные 7,5 млрд долл.

В данном ключе представляется интересным рассмотрение американо-китайской торговли в свете усиления конкуренции между двумя мировыми экономическими гигантами и потенциального потепления экономических отношений.

Обзор литературы

США и Китаю, являющимися мировыми «оппонентами», соперничающими между собой в системе международных экономических отношений и главным образом в международном обмене товарами и услугами, посвящено значительно количество научных работ отечественных и зарубежных специалистов – американистов и китаеведов, среди которых можно выделить труды ученых отечественных специализированных институтов: Института США и Канады РАН – Р.И. Зименкова (Зименков, 2018), В.Б. Супян (Супян, 2018), М.А. Портного (Портной, 2018); Института востоковедения РАН – А.В. Акимов (Акимов, 2019), Е.В. Растяниковой (Растяникова, 2019); Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН – В.Ю. Журавлевой (Журавлева, 2018); а также ряд работ ученых Российского университета дружбы народов, охватывающих американо-китайскую проблематику, – Н.С. Кучмы (Kuchma, 2019), И.В. Андроновой (Андропова, 2013), Ю.А. Коноваловой и С.А. Ушанова (Коновалова, Ушанов, 2019).

Среди зарубежных исследователей, работы которых посвящены внешнеторговым отношениям США и Китая, включая «торговую войну» двух мировых держав, можно выделить J. Maroń Zajac, K. Szmigiel (Maroń Zajac, Szmigiel, 2019), Ö. Toplu Yılmaz (Toplu Yılmaz, 2020).

Методы и научная парадигма исследования

В ходе проведения исследования были использованы следующие методы: анализа, синтеза и ретроспективы. Научная парадигма исследования исходит из того, что либерализация международных экономических отношений и последующие увеличение веса и экономической мощи развивающихся стран в мировом хозяйстве, усиление глобальной конкуренции и относительное ослабление позиций развитых игроков, усиление дезинтеграционных процессов, откровенное попираание и игнорирование правил и принципов ВТО привели к необходимости пересмотра внешнеторговых политик ведущих стран мира и перехода на двусторонний формат поддержания экономических связей. С точки зрения научной парадигмы глобализации это практическое подтверждение смены модели глобализационного процесса, результаты которого перестают отвечать национальным и внешнеэкономическим интересам ведущих мировых держав.

Особенности внешней торговли США и КНР

США и Китай являются мировыми лидерами международной торговли товарами и услугами.

Таблица 1

Динамика внешней торговли США по основным странам-партнерам в 2000–2019 гг. (млн долл.)
[Table 1. Dynamic of U.S. foreign trade by key trade partners in 2000–2019 (mln doll.)]

	Канада	Китай	Германия	Япония	Южная Корея	Мексика	Велико- британия	ЕС	ОПЕК
<i>Экспорт товаров</i>									
2000	179 053	16 365	29 405	64 385	28 083	111 296	41 433	165 833	18 811
2005	212 340	41 874	34 874	54 817	28 639	120 444	38 870	188 164	31 781
2010	250 283	93 059	48 482	61 472	40 082	163 757	49 080	242 646	54 398
2015	281 562	116 505	50 069	63 085	44 483	236 766	56 540	273 695	73 050
2016	267 235	115 991	49 540	63 811	42 914	230 520	55 519	271 057	70 985
2017	283 070	130 280	53 957	68 298	49 283	244 018	56 566	284 795	59 185
2018	300 458	120 829	57 683	75 958	57 617	265 999	66 698	320 183	59 257
2019	293 301	107 179	60 170	75 321	57 887	256 860	69 664	338 580	50 972
<i>Импорт товаров</i>									
2000	233 511	100 231	59 033	147 887	40 504	137 058	44 162	222 100	67 290
2005	294 216	244 699	85 733	140 388	44 217	173 771	51 826	312 965	127 312
2010	281 822	366 126	83 505	122 929	49 762	232 804	51 553	324 260	152 166
2015	302 806	484 071	125 462	134 365	72 448	303 369	58 656	431 046	67 004
2016	283 538	463 089	114 566	134 138	70 389	299 852	54 940	419 041	78 457
2017	305 292	506 038	117 922	138 209	71 810	318 489	53 910	437 675	72 579
2018	325 017	540 431	126 206	144 410	75 011	352 583	61 416	489 780	80 740
2019	325 761	452 700	127 804	145 534	78 089	364 461	63 795	517 354	46 341
<i>Экспорт услуг</i>									
2000	24 808	5 099	15 848	36 862	6 661	15 780	31 706	93 485	10 596
2005	32 794	8 698	20 373	39 539	9 361	22 533	44 313	130 855	17 413
2010	53 126	22 500	24 896	43 259	15 451	24 614	53 568	179 237	24 587
2015	54 699	49 021	30 065	45 332	20 844	31 445	67 769	229 102	34 443
2016	54 443	54 404	31 843	45 012	21 721	31 413	66 748	235 029	35 199
2017	58 237	56 009	32 516	45 987	23 874	32 545	70 010	244 297	32 908
2018	64 057	57 140	34 764	45 197	22 302	33 804	74 064	253 593	34 639
2019	64 700	56 666	35 979	48 699	23 148	33 843	74 670	265 577	30 606
<i>Импорт услуг</i>									
2000	18 239	3 202	15 822	16 326	5 699	11 200	27 238	84 215	3 778
2005	22 582	6 857	23 818	20 577	6 911	14 421	33 682	114 742	12 119
2010	27 351	10 609	28 397	24 589	9 334	13 966	42 307	143 615	12 671
2015	29 289	14 987	31 700	29 294	11 131	22 875	53 560	174 245	9 909
2016	30 692	16 174	33 953	31 210	10 951	24 103	52 528	179 557	11 061
2017	33 201	17 454	35 440	33 287	10 859	25 481	57 020	192 597	10 417
2018	35 859	18 341	33 613	34 727	12 330	25 799	60 717	198 621	11 903
2019	37 560	18 742	34 590	35 984	12 833	27 350	62 314	209 838	10 853

Источник: составлено авторами по данным Бюро экономического анализа США, Департамент торговли США, International data. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (дата обращения: 13.03.2020).

Несмотря на то что основными торговыми партнерами США являются партнеры по НАФТА/ЮСМКА и ЕС, доля Китая в структуре внешней торговли США постепенно увеличивается. По данным БЭА в 2018 г. на Китай приходится 7,2 % американского экспорта товаров и 21 % импорта товаров, 6,9 % экспорта услуг и 3,2 % импорта услуг. Последние данные за 2019 г., не охватывающие товарную структуру, дающие только абсолютные стоимост-

ные данные внешней торговли товарами и услугами США, свидетельствуют о сокращении стоимости американского экспорта в Китай, а также товарного импорта из Китая и американского экспорта услуг при незначительном росте импорта китайских услуг в США.

Представленные в табл. 1 данные, выраженные в сокращении стоимости поставок американской продукции в Китай на 13,6 млрд долл. и сокращении более чем на 87,7 млрд долл. стоимости китайского товарного импорта (2018–2019 гг.), свидетельствуют о эффективности таможенно-тарифных мер, предпринятых Администрацией США.

Таблица 2

Динамика баланса торговли товарами США по основным странам-партнерам в 2000–2019 гг. (млн долл.)
[Table 2. Dynamic of U.S. trade balance on goods by key trade partners in 2000–2019 (mln doll.)]

	Канада	Китай	Германия	Япония	Южная Корея	Мексика	Велико- британия	ЕС	ОПЕК
2000	-54 458	-83 866	-29 628	-83 503	-12 421	-25 762	-2 729	-56 267	-48 478
2005	-81 876	-202 825	-50 859	-85 571	-15 578	-53 327	-12 956	-124 801	-95 531
2010	-31 540	-273 067	-35 023	-61 457	-9 681	-69 047	-2 474	-81 614	-97 769
2015	-21 245	-367 567	-75 394	-71 280	-27 965	-66 603	-2 116	-157 350	6 046
2016	-16 303	-347 098	-65 025	-70 327	-27 475	-69 333	579	-147 984	-7 472
2017	-22 222	-375 758	-63 965	-69 911	-22 527	-74 471	2 655	-152 880	-13 394
2018	-24 559	-419 603	-68 523	-68 451	-17 394	-86 584	5 282	-169 597	-21 483
2019	-32 460	-345 521	-67 634	-70 213	-20 202	-107 601	5 869	-178 775	4 631

Источник: составлено авторами по данным Бюро экономического анализа США, Департамент торговли США, International data. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (дата обращения: 13.03.2020)

Реализация Штатами протекционистской политики, выраженной главным образом через повышение импортных пошлин на китайскую продукцию, помимо сдерживания «несправедливой» китайской практики ведения торговли и «нарушения» прав интеллектуальной собственности, должна способствовать сокращению дефицита американской торговли товарами, 39,8 % которого, по данным 2019 г., формируется за счет торговли с Китаем (в 2018 г. этот показатель равнялся 48,45 %).

С 2000 по 2018 г. объем американского товарного экспорта в Китай увеличился с 16,3 до 120,8 млрд долл., в 2019 г. поставки американского экспорта в Китай сократились до 107,2 млрд долл.

За этот же период стоимость китайского товарного импорта увеличилась с 100,2 до 540,4 млрд долл., к 2019 г. в результате повышения импортных пошлин на китайские товары данный показатель сократился до 452,7 млрд долл.

Стоимость американского экспорта услуг за 2000–2018 гг. увеличилась с 5,1 до 57,1 млрд долл., в 2019 г. показатель составил 56,6 млрд долл.; динамика импорта китайских услуг носит положительный характер – с 3,2 до 18,7 млрд долл.

Несмотря на то что баланс американо-китайской торговли услугами положителен в первую очередь для США и составляет 37,9 млрд долл., он не покрывает дефицита торговли товарами в размере (-345,5 млрд долл.).

Общей характеристикой американо-китайской торговли товарами является отрицательное торговое сальдо за счет превалирования стоимости китайского товарного импорта над американскими поставками, с трудом поддающееся сокращению.

Американский товарный экспорт в Китай в среднем в 2,6 раза меньше стоимости китайских поставок в США, в то время как стоимость американских услуг в 3 раза больше стоимости оказываемых США китайских услуг.

Товарная структура американо-китайской товарной торговли показывает превалирование двух товарных групп в поставках американской продукции – 43,79 % приходится на «Капитальные товары за исключением продукции автомобилестроения», 33,13 % – на «Промышленную продукцию и материалы», 8,6 % – на «Продукцию автомобилестроения», 6,76 % – на «Продукты питания, корма и напитки» и не более 1 % – на «Немонетарное золото» и «Другую продукцию»¹.

Анализ структуры американского экспорта услуг, предоставляемых Китаю, за 2003–2018 гг. показывает критическое превалирование «Туристических услуг (включая образовательные услуги)», доля которых в 2018 г. составила 56,12 %, 14,82 % приходится на «Платежи за использование прав интеллектуальной собственности», 9,32 % – на «Транспортные услуги», 7,3 % – на «Финансовые услуги», 6,18 % – на «Другие бизнес услуги», 1,65 % – на «Телекоммуникационные, информационные и компьютерные услуги», на «Страховые услуги» приходится менее 1 %.

В структуре товарного импорта по состоянию на 2018 г., поставляемого в США из Китая, более 45 % приходится на «Потребительские товары за исключением продуктов питания и автомобилестроения», 37 % – на «Капитальную продукцию за исключением продукции автомобилестроения», 10,29 % – на «Промышленную продукцию и материалы», 4,28 % – на «Продукцию автомобилестроения», по 1,23 % на «Продукты питания, корма и напитки» и «Другую продукцию».

Структура оказываемых Китаем США услуг более разнообразна с точки зрения пропорций: 29,68 % составляют «Другие бизнес услуги», 27,4 % – «Транспортные услуги», 24,7 % – «Туристические услуги, включая образование», 4,7 % – «Финансовые услуги», 4,16 % – «Платежи за использование прав интеллекту-

¹ В группу «капитальных товаров» по данным БЭА США входят электрогенераторы, оборудование для бурения нефтяных скважин и добычи сырья, промышленное и сервисное оборудование, сельскохозяйственное машиностроение и оборудование, компьютеры, периферийные устройства и полупроводники, телекоммуникационное оборудование, бизнес-оборудование и машины, научное и медицинское машиностроение и оборудование, транспортное оборудование, гражданское авиастроение и двигатели, железнодорожное транспортное оборудование, емкости, космические аппараты, двигатели и части.

В группу «промышленной продукции и материалов» входят хлопок, включая хлопковый пух, другие сельскохозяйственные материалы, уголь и сопряженное топливо, нефть и другие продукты, газ природный, ядерное топливо, электроэнергия, сталеплавильные продукты и ферросплавы, продукция из железа и стали, цветные и другие металлы, готовые металлические формы, бумага и сопряженные продукты, химическая продукция, не включая фармацевтическую продукцию, промышленные текстильные волокна, пряжа, ткань, другая несельскохозяйственная продукция, древесина и продукция из нее, строительные материалы.

альной собственности», 3,57 % – «Страховые услуги», 3,87 % – «Телекоммуникационные, информационные и компьютерные услуги».

Таблица 3

Товарная структура американского экспорта товаров и услуг в Китай с 2003 по 2017 г. (млн долл.)
[Table 3. American structure of goods' and services' export to China from 2003 to 2017 (mln doll.)]

	2003	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Экспорт товаров и услуг США в Китай	34 525	50 572	115 559	165 525	170 395	186 288	177 969
Экспорт товаров	28 646	41 874	93 059	116 505	115 991	130 280	120 829
Продукты питания, корма и напитки	3835	3465	14 279	17 010	19 974	18 270	8162
Промышленная продукция и материалы	10 033	16 890	36 502	34 663	32 542	41 884	40 026
Капитальные товары за исключением продукции автомобилестроения	12 814	18 138	32 585	45 657	43 761	47 469	52 914
Продукция автомобилестроения (автомобили, части и узлы, моторы)	580	1089	4785	11 522	11 772	13 891	10 391
Потребительские товары за исключением продуктов питания и продукции автомобилестроения	1118	1858	3696	6711	6993	7186	7538
Другая продукция	266	429	1185	732	737	831	760
Немонетарное золото	1	4	26	208	212	750	1037
Экспорт услуг	5879	8698	22 500	49 021	54 404	56 009	57 140
Сервисное обслуживание и ремонт	н/д	н/д	704	1456	1694	1553	1863
Транспортные услуги	1310	1624	3592	5055	4937	5187	5328
Туристические услуги (включая образование)	2039	2971	8942	28102	31 478	32 828	32 068
Страховые услуги	17	38	67	327	665	589	335
Финансовые услуги	н/д	н/д	2114	3024	3318	3619	4171
Платежи/поступления за использование прав интеллектуальной собственности	802	1192	3333	5993	7423	7590	8467
Телекоммуникационные, информационные и компьютерные услуги	н/д	н/д	299	743	832	900	945
Другие бизнес услуги	н/д	н/д	3267	3753	3556	3289	3532

Источник: составлено автором по данным Бюро экономического анализа США, Департамент торговли США, International data. URL: https://www.bea.gov/international/bp_web/tb_download_type_modern.cfm?list=1&RowID=0 (дата обращения: 13.03.2020).

В последние десятилетия США стали активно использовать торговлю научно-техническими знаниями, в том числе продажу патентов, лицензий, товарных знаков, промышленных образцов и тому подобного, для укрепления своих позиций в мировой экономике (Зименков, 2015).

Интеллектуальная собственность является одним из наиболее дорогостоящих активов в коммерческих операциях. Объективной основой этой тенденции стала фрагментация производственного процесса и создание глобальных цепочек добавленной стоимости при активном участии ТНК. Практически любое технологически сложное изделие, а часто и обычный товар широ-

кого потребления, включает в себя материальные и нематериальные элементы (научно-технические разработки, дизайн, программное обеспечение и др.), созданные в разных странах.

Таблица 4

Товарная структура американского импорта товаров и услуг из Китая с 2003 по 2017 г. (млн долл.)
[Table 4. American structure of goods' and services' import from China from 2003 to 2017 (mln doll.)]

	2003	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Импорт товаров и услуг в США из Китая	157 230	251 556	376 735	499 059	479 264	523 492	558 772
Импорт товаров	152 974	244 699	366 126	484 071	463 089	506 038	540 431
Продукты питания, корма и напитки	2140	2895	5089	5877	5833	6133	6665
Промышленная продукция и материалы	11 125	22201	30 168	45588	42 920	47 932	55 611
Капитальные товары за исключением продукции автомобилестроения	42 165	74 325	129 350	173 909	168 675	190 229	200 221
Продукция автомобилестроения (автомобили, части и узлы, моторы)	2784	5715	10105	19 656	19 271	20 025	23 105
Потребительские товары за исключением продуктов питания и продукции автомобилестроения	93 104	136 967	187 515	233 513	220 996	235 655	248 166
Другая продукция	1654	2589	3875	5487	5351	6036	6639
Немонетарное золото	3	7	23	42	44	27	24
Импорт услуг	4256	6857	10 609	14 987	16 174	17 454	18 341
Сервисное обслуживание и ремонт	н/д	н/д	192	328	551	355	257
Транспортные услуги	2218	3073	3431	4465	4387	4713	5025
Туристические услуги (включая образование)	1272	2686	3270	4104	4395	4554	4532
Страховые услуги	1	1	20	47	51	400	654
Финансовые услуги	н/д	н/д	213	566	606	766	878
Платежи/поступления за использование прав интеллектуальной собственности	64	54	91	333	548	942	763
Телекоммуникационные, информационные и компьютерные услуги	н/д	н/д	1102	929	899	843	709
Другие бизнес-услуги	н/д	н/д	2215	4125	4648	4773	5443

Источник: составлено автором по данным Бюро экономического анализа США, Департамент торговли США, International data. URL: https://www.bea.gov/international/bp_web/tb_download_type_modern.cfm?list=1&RowID=0 (дата обращения: 13.03.2020).

Важными показателями уровня развития инновационного потенциала любой страны являются масштабы патентования. В 2018 г. в мире было зафиксировано 3,3 млн патентных заявок, 2,1 млн – промышленных образцов, 14,3 млн – торговых марок, 1,3 млн – промышленных разработок (дизайнов).

Из 3,3 млн патентных заявок, поданных в 2018 г., 66,8 % приходится на страны Азии, 19 % – на страны Северной Америки, 10,9 % – на страны Европы, 1,7 % – на страны Латинской Америки и Карибского бассейна, 1,1 % – на Океанию и 0,5 % – на африканский регион.

Из 14,3 млн торговых марок на страны Азии в 2018 г. пришлось 70 %, на Северную Америку – 5,8 %, на страны Европы – 15,8 %, на Латинскую Америку и Карибский бассейн – 5,3 %, на Океанию – 1,4 %, на Африку – 1,7 %.

Страны Азии являются абсолютными мировыми лидерами в производстве промышленных образцов, на них в 2018 г. пришлось 97,7 % из 2,1 млн промышленных образцов. Азиатский регион также лидирует по показателю промышленных разработок (дизайнов) – 69,7 %, 23 % приходится на страны Европы.

Из 3,3 млн патентных заявок, поданных в 2018 г., 46,4 % приходится на Китай, 18 % – на США, 9,4 % – на Японию, 6,3 % – на Южную Корею, 5,2 % – на Европейский офис патентования, 14,7 % – на другие офисы. В 2017–2018 гг. китайские патентные офисы зафиксировали рост поданных патентных заявок на уровне 11,6 %.

По данным WIPO, США и Китай являются мировыми лидерами в области разработки компьютерных технологий, деля между собой первое место.

Большинство китайских заявок относятся к производству электрооборудования, машиностроению и энергетике, компьютерному оборудованию; немецкие патентные заявки специализируются на транспорте и транспортном оборудовании, электрооборудовании, машиностроении и энергетике, медицинской продукции; большая часть американских патентных заявок исходит из сферы компьютерных технологий, медицинского оборудования и продукции, а также цифровой связи.

Большая часть патентных заявок приходится на ТНК, в частности:

- Китай: 5405 – Huawei Technologies, 2080 – ZTE, 1813 – BOE Technology;
- США: 2404 – Qualcomm, 2499 – Intel;
- Республика Корея: 1697 – LG Electronics, 1997 – Samsung Electronics;
- Япония: 2812 – Mitsubishi Electric².

В 2018 г. в мире было зафиксировано 14,3 млн заявок на товарные знаки, 51,4 % пришлось на Китай, 4,5 % – на США, 3,6 % – на Японию, 2,7 % – на Европейское бюро по интеллектуальной собственности, 2,7 % – на Иран, 35,1 % – на другие страны.

Китайские заявки на товарные знаки преимущественно лежат в области сельского хозяйства, легкой промышленности и бизнес-услуг; США – НИОКР и технологий, досуга и образования, здравоохранения.

США и Германия являются лидерами по числу заявок на товарные знаки через использование Мадридской системы. В 2018 г. США подали 8825 заявок на товарные знаки, Германия – 7495 заявок, Китай – 6900 заявок.

Здесь также стоит отметить, что в структуре американо-китайской торговли услугами поступления и платежи за использование прав интеллектуальной собственности занимают 14,82 % в экспорте услуг из США в Китай и 4,16 % в импорте услуг из Китая в США³.

² Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. Факты и цифры – 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_943_2019.pdf (дата обращения: 28.12.2019).

³ Там же.

Экспорт американских патентов и лицензий в промышленный сектор иностранных государств позволяют американским ТНК в значительной степени ускорить процесс экспансии новых рынков и частично покрыть затраты на НИОКР. Поскольку поставка готовых изделий (прямой экспорт) сопряжена с рядом издержек, американские ТНК могут использовать продажу лицензий на право производства своей продукции. Лицензионное соглашение также может включать условие о покупке у американского лицензиара оборудования и узлов для производства продукции по лицензии. Как правило, большая часть лицензионных соглашений США монополизирована американскими ТНК, и подавляющая часть лицензионной торговли проводится материнскими компаниями, а не зарубежными филиалами. Распространенной формой лицензионных соглашений являются контракты на использование товарного знака – франчайзинга (Коновалова, Ушанов, 2019).

Предпосылки и развитие конфликта

Еще в августе 2017 г. Д. Трамп издал меморандум в адрес Торгового представительства США, в котором утверждалось, что Китаем были внедрены законы, политика и практика, меры в области прав интеллектуальной собственности, инновации и технологии для имплементации на китайских предприятиях, что может навредить американским внешнеэкономическим интересам. Меры, предпринятые Китаем, могут привести к ограничению американского экспорта на территорию КНР, а также лишить американских граждан достойного и справедливого вознаграждения за инновации, увеличить внешнеторговый дефицит по товарам (Section 301. Report into China's Acts, Policies, and Practices Related to Technology Transfer, Intellectual Property, and Innovation, 2018). Основанием для начала расследования с точки зрения законодательства является Американский закон о торговле 1974 г. и раздел 301.

Одной из основных угроз для американских производителей является китайская государственная инициатива *Made in China – 2025*, представленная в 2015 г., являющаяся одной из главных программ, направленных на превращение Китая в мирового лидера в области производства промышленных товаров.

По вопросам прав интеллектуальной собственности США обвиняет Китай в «воровстве» технологий и нечестного их трансфера. Особенности китайского трансфера технологий являются два элемента.

Первый элемент: ограничение иностранного владения и собственности, как прямое, так и косвенное, в том числе и для совместных предприятий, и другие ограничения для иностранных ПИИ, требующие передачу прав интеллектуальной собственности от американских компаний китайским юридическим лицам. Ряд секторов остается закрытым для иностранного инвестора до тех пор, пока не будет создано совместное предприятие или налажены партнерские отношения с китайской стороной. В некоторых случаях присутствует требование владение контрольным пакетом китайской стороной.

Второй элемент: использование китайским правительством процесса лицензирования и обеспечения передачи технологий китайской стороне для возможности ведения бизнеса в Китае.

По данным Американско-китайского делового совета US – China Business Council's (USCBC), 19 % компаний-респондентов заявили о прямой просьбе передачи технологий китайской стороне, 33 % заявивших об этом опрошенных компаний сообщили, что запрос поступал напрямую из государственных органов, 25 % – из органов местного самоуправления.

Ежегодные отчеты показывают, что американские компании все еще продолжают сталкиваться с данной проблемой. В 2013 г. исследование 325 американских компаний показало, что 35 % из них были обеспокоены требованием «де-факто» передачи технологий в качестве основного условия доступа на китайский рынок.

Основными секторами, по данным исследований American Chamber of Commerce in China, на которые оказывается давление со стороны китайских представителей и распространяется требование о создании совместного предприятия или передачи технологий «де-факто», являются аэрокосмическая промышленность, автомобилестроение, химическая промышленность, информационные технологии – то есть высокотехнологичные сектора экономики.

В июне 2018 г. Торговым представительством США был опубликован перечень товарных подгрупп в структуре китайского импорта, поступающего в США, на сумму 16 млрд долл., с повышением импортного тарифа на 25 % в рамках ответа США на недобросовестную торговлю Китая и принуждение трансфера американских технологий китайской стороне. Второй транш дополнительных тарифов на сумму около 34 млрд долл. вступил в силу в июле 2018 г. Итоговый список состоит из 279 товарных позиций, взимание дополнительных пошлин на китайский импорт стартовало в августе 2018 г. (USTR Finalizes Second Tranche of Tariffs on Chinese Products in Response to China's Unfair Trade Practices, 2018).

Введение США дополнительных пошлин на сталь и алюминий в размере 25 и 10 % соответственно также было обосновано рядом факторов. По данным Мировой ассоциации стали, мировое производство стали в мире в 2018 г. составило 1808 млн т. Первые пять мест в рейтинге мировых производителей сырой стали занимают Китай (928,3 млн т), Индия (106,5 млн т), Япония (104,3 млн т), США (86,6 млн т), Южная Корея (72,5 млн т).

В 2007 г. на Китай приходилось 34,2 % мирового производства сырой стали, на Японию – 6,6 %, ЕС – 16,6 %, СНГ – 4,6 %, США – 7,2 %. К 2018 г. произошли значительные изменения в объемах производства сырой стали, изменившие позиции стран: на Китай приходится 51,3 % мирового производства, на Японию – 5,8 %, Индию – 5,9 %, ЕС – 9,3 %, СНГ – 5,6 %, НАФТА – 6,6 %.

Китай является мировым лидером по экспорту стали, мировым лидером по импорту полуфабрикатов и готовой стальной продукции являются США. В связи с этим необходимость реиндустриализации США обусловлена не только лидирующей позицией Китая на данном мировом рынке, но и зависимостью США от импорта китайской стали.

Осенью 2018 г. Торговое представительство США опубликовало дополнительный список китайского импорта на сумму 200 млрд долл., подлежащего дополнительному тарифному взиманию (USTR Finalizes Tariffs on \$200 Billion of Chinese Imports in Response to China's Unfair Trade Practices, 2018).

С сентября 2018 г. импортные ставки были повышены на 10 %, с 2019 г. – на 25 %. Перечень состоит из 5745 товарных подгрупп.

Протекционистские меры и эскалация «торговой войны» с Китаем в целом благоприятно сказалась на показателе внешнеторгового дефицита США, который с 2018 по 2019 г. сократился более чем на 80 млрд долл.

В 2019 г. США дополнительно ввели повышенные импортные пошлины (10 %) на китайскую продукцию стоимостью около 300 млрд долл., главным образом список затрагивает сотовые телефоны, компьютерную продукцию, игровые видеоконсоли, компьютерные мониторы, игрушки, обувь и одежду.

Последующее повышение импортных пошлин на китайский импорт последовало вслед за введением со стороны Китая повышенных пошлин на американскую продукцию, что, по мнению США, было не обоснованно. В конце августа 2019 г. США дополнительно увеличили импортные пошлины на 5 % на китайскую продукцию стоимостью 550 млрд долл., на 25 % на общую стоимость 250 млрд долл.; США также объявили о намерении повышать импортные пошлины на китайский импорт до 30 % до тех пор, пока Китай не начнет реформировать свою «нечестную» внешнеторговую политику (USTR Statement on Section 301 Tariff Action Regarding China, 2019).

Усиление «торгового» противостояния между США и Китаем привело стороны к необходимости сесть за стол переговоров в сентябре 2019 г. В результате Китай согласился на снятие барьеров по допуску на национальный рынок американских производителей индейки. По оценкам экспертов, американские производители смогут экспортировать птицу на сумму более 1 млрд долл. ежегодно.

Уже в декабре 2019 г. стороны достигли «исторически значимого» результата – соглашения по первой фазе урегулирования торговых споров в отношении необходимости реформирования торговой практики Китая, а также практики трансфера технологий и использования и защиты прав интеллектуальной собственности. Одним из ключевых условий первой фазы соглашения между США и Китаем является увеличение Китаем закупок американской продукции и услуг. США также согласились изменить тарифные меры, введенные в отношении китайского импорта. Торговое соглашение затрагивает вопросы интеллектуальной собственности, передачу технологий, сельскохозяйственную продукцию, финансовые услуги, валюты, решение споров и увеличение объемов взаимной торговли.

Заключение

Очевидно, что, несмотря на наметившуюся положительную динамику в системе американо-китайских экономических отношений, говорить о каком-либо гарантированном прогрессе и окончании «торговой» войны еще рано. Итоги американской протекционистской политики показали ее эффективность, сократив дефицит американской товарной торговли. Снижение или полная отмена введенных США таможенно-тарифных барьеров будут постепенными, поэтому оценивать результаты подписания соглашения по первой фазе урегулирования торговых споров преждевременно. Также в усло-

виях падения мировых цен на нефть и сложной эпидемиологической обстановки рассчитать эффект от американо-китайской торговли для партнеров пока сложно.

Список литературы

- Акимов А.В. Китай в мировой экономике и международном бизнесе / РЭУ имени Г.В. Плеханова. М., 2019. С. 252.
- Андропова И.В. БРИКС – мертворожденный ребенок или новый вектор международной политики: к вопросу об эффективности работы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2013. № 5. С. 43–49.
- Журавлева В.Ю. США – Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / ИМЭМО РАН. М., 2018. С. 65.
- Зименков Р.И. Внешняя торговля США и механизм ее государственного регулирования // Инвестиции в России. 2018. № 10 (285). С. 23–30.
- Коновалова Ю.А., Ушанов С.А. ЕС в системе торговых интересов США // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 386–400.
- Портной М.А. Тарифная война Дональда Трампа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 11 (587). С. 20–31.
- Растяжникова Е.М. Страны БРИКС: тренды экономического роста добывающей промышленности в XXI веке // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 5. С. 43–52.
- Супян В.Б. Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития. М.: Весь мир, 2018. С. 424.
- Kuchta N.S. US – China trade war: reaction on stock exchanges to the transformation of the foreign policy agenda // RUDN Journal of Economics. 2019. Vol. 27. No. 3. Pp. 415–428.
- Maroń Zajac J., Szmigiel K. USA – China: trade war or manageable conflict // International Business and Management: CFM Conference. Cracow University of Economics, 2019. P. 9.
- Toplu Yılmaz Ö. USA – China Trade Wars: Back to Protectionism in World Trade // International Trade Policies in the Era of Globalization. 2020. P. 363.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 января 2020

Дата проверки: 14 февраля 2020

Дата принятия к печати: 25 февраля 2020

Для цитирования:

Ушанов С.А., Решад С.А. США – Китай: худой мир лучше доброй «торговой войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 2. С. 273–287. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-2-273-287>

Сведения об авторах:

Ушанов Степан Андреевич, эксперт в отделе расследования финансового мошенничества и содействия в спорных ситуациях ООО «Эрнст энд Янг». E-mail: UshanovSA@gmail.com

Решад Сайар Ахмад, магистр 2-го года обучения Российского университета дружбы народов. E-mail: sayarakhmad@yandex.ru

USA – China: bad peace is better than a good “trade war”

Stepan A. Ushanov¹, Sayar Akhmad Reshad²

¹Ernst and Young

77 Sadovnicheskaya Embankment, bldg. 1, Moscow, 115035, Russian Federation

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. Article is dedicated to the trade and economic links of USA and China. The authors tried to find out key features and characteristics of these cooperation. At the same time the authors tried to analyze the logic and the reasons of the trade war that has been escalated by USA against China. It needs to underline that the unfair trade practice of China' foreign trade and transfer of technologies led to the American Administration protectionism policy.

Keywords: USA, China, trade war, export, import, structure of the foreign trade

References

- Akimov, A.V. (2019). *Kitaj v mirovoj jekonomike i mezhdunarodnom biznese* [China in the global economy and international business]. Moscow. P. 252. (In Russ.)
- Andronova, I.V. (2013). BRIKS – mertvorozhdennyj rebenok ili novyj vektor mezhdunarodnoj politiki: K voprosu ob jeffektivnosti raboty [BRICS – is the dead birth child or the new vector of international policy: To the question of the work effectiveness]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, (5), 43–49. (In Russ.)
- Maroń Zajac, J., & Szmigiel, K. (2019). USA – China: trade war or manageable conflict. *International Business and Management: CFM Conference* (p. 9.). Cracow University of Economics.
- Konovalova, Yu.A., & Ushanov, S.A. (2019). ES v sisteme toorgovyh interesov SShA [EU in the system of trade interests of USA]. *RUDN Journal of Economics*, 27(2), 386–400. (In Russ.)
- Kuchma, N.S. (2019). US – China trade war: Reaction on stock exchanges to the transformation of the foreign policy agenda. *RUDN Journal of Economics*, 27(3), 415–428.
- Toplu Yılmaz Ö. (2020). USA – China Trade Wars: Back to Protectionism in World Trade. *International Trade Policies in the Era of Globalization* (p. 363).
- Portnoy, M.A. (2018). Tarifnaja vojna Donal'da Trampa [Donald Trump War of Tariffs]. *SShA i Kanada: Jekonomika, politika, kul'tura*, 11(587), 20–31. (In Russ.)
- Rastyannikova, E.V. (2019). Strany BRIKS: Trendy jekonomicheskogo rosta dobyvajushhej promyshlennosti v XXI veke [BRICS: Trends in Economic Growth of Extractive Industry in the XXI Century]. *Voprosy statistiki*, 26(5), 43–52. (In Russ.)
- Supjan, V.B. (2018). *Jekonomika SShA v XXI veke: Vyzovy i tendencii razvitija* [USA economy in XXI century: Challenges and tendencies of development] (p. 424). Moscow: Ves' mir Publ. (In Russ.)
- Zimenkov, R.I. (2018). Vneshnjaja toorgovlja SShA i mehanizm ee gosudarstvennogo regulirovanija [U.S. foreign trade and the mechanism of its state regulation]. *Investicii v Rossii*, 10(285), 23–30. (In Russ.)
- Zhuravleva, V.Yu. (2018). *SShA – Kitaj: bor'ba dvuh strategij i praktik mirovogo liderstva* [USA – China: The Struggle of Two Strategies and Practices of World Leadership] (p. 65). Moscow. (In Russ.)

Article history:

Received: 10 January 2020

Revised: 14 February 2020

Accepted: 25 February 2020

For citation:

Ushanov, S.A., & Reshad, S.A. (2020). USA – China: bad peace is better than a good “trade war”. *RUDN Journal of Economics*, 28(2), 273–287. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-2-273-287>

Bio notes:

Stepan A. Ushanov, an expert in the Department of Investigation of Financial Fraud and Assistance in Disputable Situations, Ernst and Young. E-mail: UshanovSA@gmail.com

Sayar Akhmad Reshad, master of the second year of education, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: sayarakhmad@yandex.ru